

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (опыт Центрально-Европейского университета)

Р.А.Мнацаканян

Вхождение в Болонский процесс. Автор настоящих строк с 1994 года работает на факультете экологии и экологической политики Центрально-Европейского университета (ЦЕУ) в Будапеште, (а с 2000 года является деканом этого факультета) и хотел бы поделиться пятнадцатилетним опытом организации образовательного процесса в магистратуре.

В июне 1999 года в Болонье министрами образования 29 европейских стран была подписана “Декларация о Европейском пространстве для высшего образования”. Долгосрочная цель этой программы – «повышение мобильности граждан на рынке труда и усиление конкурентоспособности европейского высшего образования”. Высшее образование в Европе предлагается перевести на трёхуровневую основу: бакалавр - магистр- доктор (PhD) [8].

Как известно, в 2003 году Россия подписала Болонскую декларацию с обязательствами достичь до 2010 года интеграции европейской и российской систем высшего образования в едином образовательном пространстве со взаимным признанием дипломов, учебных достижений и ученых степеней. Теперь встает вопрос, как это сделать в максимально эффективной форме, чтобы нам можно было воспользоваться выгодами Болонского процесса и минимизировать неизбежные издержки.

Большинство инноваций для России касаются организации магистратуры как формы обучения, наименее привычной для российской высшей школы [4,5]. Поэтому целесообразным представляется рассмотреть разнообразные модели магистерской подготовки, которые встречаются в европейском «образовательном пространстве».

Опыт ЦЕУ. Центрально-Европейский университет создавался в начале 1990-х годов специально для студентов из стран Центральной и Восточной Европы. С самого начала он задумывался только для магистерских и докторских программ в области социальных и гуманитарных наук, бакалавриат же вообще не предусматривался. В этом уникальная особенность ЦЕУ. Предполагалось, что университет будет приглашать

молодых людей, уже имеющих диплом о высшем образовании, и предлагать им магистратуру в качестве второго высшего образования. Сразу надо оговориться, что «советский» специалист по всем западным критериям того времени вполне соответствовал магистру. За его плечами было пять лет образования в вузе и защита диплома, который в общем и целом отвечал уровню западной магистерской диссертации, (по крайней мере в наших ведущих вузах). С 1991 по 1993 год ЦЕУ функционировал как «летняя школа», в это время активно создавались факультеты, а с 1994-1995 года началось преподавание на годичных магистерских программах по целому ряду дисциплин (политология, история, социология, экология, международные отношения, экономика, право и т.д.)

Историю магистратуры на факультете можно условно разделить на два периода: до 2005 года, когда существовала только одногодичная программа, и после 2005 года, когда факультет выиграл грант Евросоюза по программе «Эразмус Мундус» и в консорциуме с Манчестерским Университетом, Лундским Университетом (Швеция) и Эгейским Университетом (Греция) открыл 2-х годичную магистратуру.

В период с 1991 по 2005 на нашем факультете прошли обучение около 800 человек. В основном это были выходцы из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, включая Центральную Азию. Около 40% прибыло из бывших стран-членов СЭВ, ещё примерно столько же из стран бывшего СССР. Остальные студенты были из третьих стран, в основном из Западной Европы и США, хотя попадались отдельные студенты из Ирана, Малави, Японии, Палестинских территорий и т.д.

Когда в середине 90-х открывались магистерские программы ЦЕУ, венгерское законодательство в области высшего образования (впрочем, как и законодательства других стран - членов бывшего СЭВ) не предусматривало такой категории, как магистратура. Официально венгерский парламент утвердил магистратуру только в 2006 году, и то только её двухгодичный, «болонский» вариант (как и в России). Поэтому факультеты ЦЕУ в 1990-х, чтобы иметь возможность давать выпускникам полноценные магистерские дипломы, были вынуждены аккредитовать свои одногодичные программы в США или в Великобритании (например, программа факультета экологии получила аккредитацию в Манчестерском университете). Магистратуры в США и в Англии были (и остаются) в основном одногодичными, так как многие поступают на них, уже имея некоторый опыт работы, а на два года прерывать карьеру затруднительно.

Уникальной особенностью программ ЦЕУ является и то, что мы имеем возможность платить нормальные стипендии большинству своих студентов. В прошлом практически 100% студентов - выходцев из стран бывшего Восточного блока получали стипендии. Теперь этот процент несколько снизился (примерно до 90%), но всё равно остаётся достаточно высоким. Источниками финансирования остальных 10% служат государственные и муниципальные фонды, различные системы грантов, личные взносы студентов и их семей, банковские кредиты на образование.

Вариативность образовательного процесса. Участники Болонского процесса не ставят перед собой задачи создания единых европейских образовательных программ. Наоборот, поддерживается вариативность высшего образования с поиском путей его индивидуализации. В России под вариативностью образования нередко понимается обеспечение тематически близким набором подготовки обучаемых различных уровней: бакалавров, специалистов, магистров, курсов для студентов других специальностей, стажеров, аспирантов, слушателей программ дополнительного образования, послевузовского образования в форме летних полевых школ и годичных курсов профессиональной переподготовки с выдачей соответствующих свидетельств и дипломов [2].

На Западе вариативность образования предполагает прежде всего предоставление возможности выбора студентом тематически разнообразных дисциплин, которые в наибольшей степени соответствуют его профессиональным устремлениям и личностным качествам. По сравнению с российским образованием студенту предоставляется значительно больше возможностей выбора индивидуальных образовательных траекторий. Право претендовать на обучение в магистратуре в большинстве университетов Западной Европы определяется только наличием степени бакалавра. Программы бакалавриата и магистратуры функционально гораздо более разобщены, чем в российских университетах. Поэтому не так важно, поступает ли бакалавр в магистратуру по своей исходной специальности или избирает совершенно новую для себя сферу (в разумных пределах, разумеется - вряд ли бакалавра-филолога примут на химический факультет, но на исторический - возможно).

На факультете экологии и экологической политики ЦЕУ также нет ограничений на первый диплом у поступающих - ведь сфера практической экологии невероятно обширна. В ней найдется место математику и географу, биологу и социологу, экономисту, юристу и даже журналисту. Главным при приёме является понимание

того, насколько глубоко поступающий разбирается в экологической проблематике. Это выявляется в ходе очного или телефонного собеседования.

Практически все поступающие уже имеют некоторый опыт работы по специальности, и это очень приветствуется. Каждый год у нас учатся представители 25-35 стран, и нет какой-то одной явно выраженной страны (из Венгрии, например, в год обычно бывает всего 1-3 человека).

Целью подготовки магистров является, как правило, приобретение высокой профессиональной квалификации и практических навыков для работы в правительственных и неправительственных организациях, частных компаниях и т.д. Докторантура (программа PhD - аналог нашей аспирантуры) ставит несколько другую задачу - подготовку исследователей, научных работников и преподавателей высшей школы.

Программа обучения магистров в ЦЕУ состоит из трёх «триместров». Первый длится с октября до середины декабря и посвящён введению в экологическую проблематику. Он состоит из трёх больших блоков курсов, объединённых под шапками «экология», «экологическая политика», «экологический менеджмент». В первом триместре практически нет выбора. Все студенты должны посещать все классы и участвовать в одних и тех же заданиях. За счёт этого достигается выработка некоего «общего знаменателя», что чрезвычайно важно для такой разнообразной группы студентов, как у нас, у которой нет явно выраженного общего «образовательного знаменателя».

Во втором триместре, который длится с января по апрель, студенты уже имеют право выбора курсов. В рамках тех же разделов («экология», «экологическая политика», «экологический менеджмент») предлагается более углубленное изучение предметов, которые в сжатом виде были изложены в первом триместре. Студенты могут выбрать определённое число курсов в рамках каждого из этих разделов (из числа предлагающихся им). Они также могут брать некоторые курсы с других факультетов, по согласованию с деканатом.

В третьем триместре, с начала апреля по конец июля, студенты работают над магистерской диссертацией. В этот период они могут съездить на небольшую стажировку-практикум в изучаемую страну за счёт университета (обычно это происходит в мае-июне).

Российская модель университетского образования. Сегодня она представляет скорее переходную модель от подготовки специалиста (5 лет обучения) к двухступенчатой системе (3 или 4 года в бакалавриате и 2 года в магистратуре). Обучение в магистратуре тесно увязано с образовательными программами бакалавриата. Закреплен ограниченный перечень направлений бакалавриата и специальностей, дающих право на поступление в магистратуру по данному направлению. С помощью детально прописанных стандартов существует жесткий внешний контроль за качеством образования, структурой и содержанием образовательного процесса. Установление такого рода ограничений является отличительной особенностью отечественной системы высшего образования.

Сферы профессиональной деятельности выпускников двух типов- специалистов и магистров, по-существу, не разграничены. Совпадают общие принципы построения, цели и содержание дипломных выпускных работ специалистов и магистров. И те, и другие могут работать в научно-исследовательских институтах, заниматься педагогической деятельностью. И выпускники бакалавриата, и выпускники магистратуры, и выпускники- специалисты в равной степени имеют право продолжить обучение в аспирантуре. В то же время в Европе и США поступить в аспирантуру (PhD) можно только имея диплом магистра.

Совмещение программы подготовки специалистов с двухступенчатой системой в определенной степени разрушает принципы Болонской системы образования и не сближает в должной степени российскую систему образования с европейской. Они по существу мешают и даже «аннигилируют» друг друга – теряется понимание того, что же есть на самом деле диплом о вашем образовании, чем специалист лучше бакалавра, но хуже магистра и т.д.

Проблема еще и в том, что российские работодатели по существу не признают квалификации бакалавра на рынке труда. Он воспринимается скорее как человек без специальной профессиональной подготовки, которого надо еще доучивать. Однако, по данным МОТ, бакалавры вполне востребованы на мировом рынке труда [5].

С принципом мобильности образовательного процесса тесно корреспондирует уход от стандартизации образования. Университеты становятся самостоятельными в выборе и составлении набора дисциплин. Проблема российских университетов, правда, еще и в том, насколько государство готово дать свободу вузам в подборе и формировании учебного плана. Но уже ясно, что с переходом на Болонскую систему университетское образование магистерского уровня смещается от кафедрального к

«компетентностному». Основным результатом обучения выпускника становится не столько усвоение достижений соответствующей кафедральной школы, сколько обретение необходимых междисциплинарных навыков, умений и знаний (компетенций).

Кафедры остаются, но наряду с ними создаются новые интегральные образования (в Англии их называют «школы» - Schools), объединенные определённым тематическим единством в совместимые образовательные модули [3]. Примерами их на нашем географическом факультете могли бы служить такие направления, как физическая география и геоэкология, экономическая география, гуманитарная география и туризм, картография и геоинформатика, гидрометеорология и океанология. Вообще модульная структура в чем-то напоминает принципы построения ученых советов по защите диссертаций.

Переименование традиционных географических кафедр и курсов, а также открытие новых, все менее специализированных, бросающаяся черта динамики географических факультетов России последнего десятилетия. Преобразование географических факультетов в ряде региональных университетов, например в Тюмени, в эколого-географические позволили резко увеличить конкурсы на факультеты и объемы научных исследований [6]. Ставится вопрос даже о подготовке географов-комплексников на страноведческой основе и приходят к выводу о необходимости открытия кафедр страноведения вместо кафедр физической и экономической географии [1].

Пути повышения образовательной мобильности. Одним из наиболее активно декларируемых принципов Болонского процесса является высокая образовательная мобильность. Студент, прошедший, скажем, бакалавриат в российском университете, может теперь пройти магистратуру в европейском университете на основе подписанных договоров о сотрудничестве российских университетов с зарубежными вузами. Как Евросоюз стимулирует мобильность магистрантов, легко показать на примере экологического факультета ЦЕУ, который, как уже указывалось, в консорциуме с тремя другими выиграл в 2005 году большой пятилетний грант Евросоюза по программе «Эразмус Мундус», которая была запущена в 2004 с целью привлечения в Евросоюз студентов-магистров из других стран (при этом им платят очень хорошие стипендии.) Европейские студенты не получают стипендий по этой программе, хотя тоже могут в ней участвовать, если находят финансирование.

На нашу программу «Эразмус Мундус» мы набираем около 30 человек, 19-22 из них получают стипендии Евросоюза (количество стипендий несколько варьирует год от года), остальные (в основном европейские студенты) платят сами. Параллельно на одногодичной программе у нас учатся примерно 15 человек, которые получают стипендию от ЦЕУ. Общее число студентов несколько отличается от года к году и составляет в среднем около 43-46 человек. Резко возросло число стран, откуда мы теперь набираем студентов. Появились индусы, китайцы, латиноамериканцы, африканцы, австралийцы... В последнее время каждый год мы набираем студентов из 30-35 стран со всех континентов.

При формировании программы «Эразмус Мундус» Евросоюз ставил условия: программа должна быть только двухгодичной, и учиться студенты должны как минимум в двух странах. В нашем случае консорциум состоит из четырёх университетов (ЦЕУ, Манчестерский, Лундский и Эгейский Университеты). В течение первого года все студенты одногодичники и двухгодичники учатся в ЦЕУ, и программа одна и та же до апреля, то есть мы не делаем различий между ними. В третий триместр, когда одногодичные студенты работают над магистерскими диссертациями, двухгодичники едут на летнюю полевую практику к нашим греческим партнёрам, в Эгейский Университет на остров Лесбос.

На втором году в первом семестре студенты, больше заинтересованные в естественно-научной тематике, продолжают образование в Манчестере. Те, кого больше интересует эко-менеджмент, едут в Лунд. Во втором семестре второго года, с января по июнь, они работают над диссертациями, причём в качестве головного университета для написания диссертаций могут выбрать любой из членов консорциума. Для защиты диссертаций вся группа вновь съезжается в Будапешт. Туда же приезжают все научные руководители и оппоненты из всех партнёрских университетов. В течение 3-4 дней все 30-35 студентов защищают диссертации на двух параллельных советах. По форме все очень напоминает защиту дипломов в МГУ.

Эта схема потребовала согласования большого числа учебных планов, разных систем оценки знаний студентов, разных правил защит диссертаций и т.д. В результате достигается главное требование Евросоюза- совместимость программ и мобильность студентов.

Болонский процесс и российские реалии.

Если подходить к оценке перспектив развития бакалаврских и магистерских программ в России, то, исходя из нашего опыта, можно сделать несколько замечаний. Конечно, печально, что магистратура может быть только двухгодичной (по существующему законодательству, во всяком случае), но, наверное, возможны две схемы - трёхгодичного и четырёхгодичного бакалавриата. Мне кажется, что схема с четырёхгодичным бакалавриатом наиболее приспособлена к реалиям старых, «традиционных» российских университетов, где образование всегда славилось высоким качеством подготовки специалистов в какой-то относительно узкой области. Было бы ошибочным ломать эту традицию. Специалиста можно подготовить и за четыре года, ужав несколько программу, отказавшись от части непрофильных курсов и т.д. Таким образом, после четырёх лет обучения человек уже сможет работать по специальности со степенью бакалавра.

В магистратуре же таким специалистам можно дать более широкую перспективу, познакомить их с горизонтами выбранной и смежных наук, показать взаимосвязи и взаимозависимости современного мира. Такая магистратура предполагает взаимодействие различных кафедр внутри факультета и даже межфакультетского взаимодействия, приводит к большей интеграции между различными кафедрами. Существует большой потенциал для организации работы по этой схеме у географических факультетов в силу их изначальной междисциплинарной природы.

Второй вариант - с трёхгодичным бакалавриатом, посложнее. Тут, наверное, возможны разные схемы, в том числе и та, которая сейчас принята за основную, то есть с относительно общим, поверхностным образованием на уровне бакалавра и более глубоким, специализированным обучением на уровне магистра. По такому пути, скорее всего, могут пойти многочисленные вузы, появившиеся с перестроечных времён.

Возможно, наверное, подумать о наличии двух типов программ и двух типов учебных заведений - таких, где люди специализируются в бакалавриате и получают более широкие знания в магистратуре и таких, где делается с точностью до наоборот - широкая база в бакалавриате и специализация в магистратуре. Много зависит и от специфики будущей специальности, и от конкретного вуза. В конце-концов, в Кембридже и Оксфорде испокон века бакалаврские программы были только трёхгодичными.

Что касается режима включения большинства российских университетов в программы мобильности, то пока оно видится проблематичным. Неясны российские

источники финансирования программ мобильного обучения российских студентов в европейских университетах- многим сейчас гораздо легче получить европейские гранты на образование.

Очень существенным является выбор языка образования. В Евросоюзе прослеживается чёткая тенденция: образование на уровне бакалавра идёт на родном языке, а магистратура в основном на английском. Даже в таких больших странах, как Франция и Германия, с богатой научной литературой на родных языках и мощными национальными образовательными традициями всё больше и больше магистерских программ на английском, ибо только они позволяют получить значительный приток иностранных студентов, будь то из других стран Евросоюза или с других континентов. В таких же странах, как Голландия или Швеция, похоже, уже все магистерские программы идут на английском языке. Без этого условия внутриевропейская мобильность труднодостижима.

При приёме студентов из зарубежных вузов в российские университеты сдерживающим фактором будет являться недостаток преподавателей, способных читать курсы на английском или других иностранных языках. Проблем, скорее всего, не будет только в ведущих университетах, а также в некоторых новых вузах, появившихся в перестроечные времена и изначально подстроенных под западные стандарты обучения (таких, как ВШЭ, РЭШ, Европейский Университет Санкт-Петербурга, Московская высшая школа социальных и экономических наук и др).

Многие российские вузы сейчас имеют соглашения с европейскими и американскими университетами об обмене студентами, но это пока в основном выглядит как инициативы отдельных вузов, нет сложившейся системы на государственном уровне. Где в России российский студент может получить грант или заём для прохождения магистратуры? К примеру, в соседнем Казахстане выдают специальные президентские гранты для обучения в магистратуре за рубежом, которые покрывают все расходы студента, включая плату за обучение, проживание, питание, проезд и т.д. (так называемая президентская стипендия "Болашак"). Единственное условие- после окончания человек должен вернуться в Казахстан и проработать минимум три года по специальности. В год несколько тысяч молодых людей в Казахстане получают подобную поддержку. Государство определяет приоритетные специальности, на которые и распространяется грант. Год от года эти приоритеты могут варьировать.

Применительно к российским реалиям основными иностранцами будут, скорее всего, студенты из стран СНГ или, как сейчас пишут, ВЕКЦА (Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии). Наивно, однако, думать, что раз Россия присоединилась к Болонской декларации, то Евросоюз поможет нам в осуществлении обмена студентами между странами СНГ и российскими университетами, а также между столичными и региональными российскими университетами. Болонский процесс в современном его виде заточен под приоритеты стран Евросоюза. А они заинтересованы либо принимать наших студентов в своих университетах, либо посылать своих студентов в наши университеты, а также обмениваться преподавателями - не более того. К тому же интерес их доноров переключился с чисто экологических вопросов на более комплексные, нацеленные на межсекторальные партнерства, решение гендерных проблем, привлечение к сотрудничеству молодежи, поддержки образования для устойчивого развития вместо экологического образования и других секторальных направлений [7].

Развивать же внутрироссийские или «внутриСНГшные» связи - это задача российских вузов, и никто за них её решать не будет. А без создания условий для мобильности университетского образования сам Болонский процесс теряет весь свой смысл.

Кроме того, существуют различные формы распространения своих образовательных моделей. Например, в последнее время МГУ активно открывает сеть филиалов по всему миру, но туда едут преподавать в основном профессора из МГУ, на несколько недель в каждый вуз, и понятно, что при этом ограничении сеть таких филиалов будет иметь чисто физические пределы. Но есть и другие формы, на которые следует обратить внимание. Например, во многих британских университетах давно уже действуют механизмы аккредитации (или, как они говорят, «валидации») программ за границей, имеются специальные отделы, которые занимаются такими внешними программами и т.д. Например, Манчестерский университет, как уже указывалось выше, ещё в 1994 аккредитовал одногодичную программу факультета экологии и экологической политики ЦЕУ. В результате студенты нашей программы получают диплом Манчестерского университета. В дипломе сказано, что обучение проходило по «валидированной» программе в ЦЕУ, но это всё равно манчестерский диплом за подписью ректора Манчестерского университета. Студенты также получают диплом и от ЦЕУ.

На практике это означает, что Манчестерский университет выступает по отношению к программе факультета экологии и экологической политики ЦЕУ примерно как Министерство образования к факультетам вузов в России. Их экспертный совет утверждает наши учебные планы. Он же назначает специального учебного «адвайзера» (советника), в чью задачу входит координация нашей деятельности. Кроме того, существует институт так называемого «внешнего экзаменатора» - специально назначаемого независимого профессора из третьего университета, который два раза в год приезжает в ЦЕУ и проверяет правильность экзаменационных оценок, присутствует при обсуждении дипломов, утверждает все решения факультета по учебным вопросам и предоставляет свои оценки Манчестерскому университету. Его задача - следить, чтобы соблюдались все процедуры, он не вмешивается в содержательную часть программы, это задача совета. Раз в пять лет Манчестерский университет присылает специальную комиссию, состоящую из 4-5 человек, куда, помимо профессоров по данной специальности, входят библиотекарь, человек из учебного отдела, университетские администраторы. Их задача - посмотреть на все аспекты деятельности ЦЕУ, включая библиотеку, общежитие, вспомогательные службы и т.д. и дать заключение, стоит ли Манчестерскому университету возобновлять соглашение на следующий пятилетний срок. При этом ЦЕУ остаётся самостоятельным университетом, Манчестер аккредитует лишь одну программу, но, давая свой диплом, он как бы удостоверяет соответствие её качества своим стандартам.

Подобный механизм мог бы быть применён и МГУ в отношениях с российскими региональными и иностранными университетами - не открывать свой собственный филиал, что часто хлопотно и затратно, а аккредитовать имеющуюся (или создать новую) программу в существующем вузе и обеспечивать контроль за её качеством. Особый статус МГУ, возможно, даёт соответствующие полномочия. Например, МГУ мог бы давать аккредитацию магистерским программам, создание и проведение которых не требует таких значительных усилий, как четырёхгодичный бакалавриат, а диплом ценится не менее, если не более. При этом профессора МГУ тоже могли бы приезжать и читать отдельные курсы лекций, но они не обязаны бы были отвечать за все аспекты деятельности программы. Понятно, что к такого рода аккредитациям следует подходить очень осторожно и тщательно выбирать партнёров, но рассмотреть такую возможность стоило бы.

Мой опыт показывает, что магистратура- достаточно мощный инструмент для проведения разнообразных форм международного сотрудничества в области высшего образования, если им пользоваться надлежащим образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богучарсков В.Т.* Размышление о географическом образовании. — Ростов-на-Дону: Терра, 2000. — 80 с.
2. *Капица А.П., Голубева Е.И., Пакина А.А.* Традиции и инновации в подготовке специалиста в сфере рационального природопользования // Образование для устойчивого развития: опыт Восточной Европы, России и Центральной Азии (под ред. академика РАН Н.С.Касимова). — М.МГУ, 2008. — с. 113-118.
3. *Касевич В.Б., Светлов Р.В., Петров А.В., Цыб А.А.* Болонский процесс в вопросах и ответах. — СПб.: Издательство СПбГУ. — 2004.
4. *Касимов Н.С., Бредихин А.В., Добролюбов С.А., Романова Э.П.* География в МГУ в начале XXI века. — М., 2008. — 32 с.
5. *Мурин И. В., Касевич В.Б., Горлинский И.А., Харазова А.Д. и др.* Отчет по проекту: “Экспериментальная апробация многоступенчатой структуры российского высшего профессионального образования, совместимой с европейской системой высшего образования, разработка рекомендаций по внесению изменений в нормативные и правовые документы в области высшего образования”. — СПб, 2003. — 76 с.
6. *Шафранов-Куцев Г.Ф.* Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетское управление. 2000. № 2(13). С. 12-19.
7. *Элиас В.В., Касимов Н.С.* Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития и ее реализация в странах ВЕКЦА // Образование для устойчивого развития: опыт Восточной Европы, России и Центральной Азии (под ред. академика РАН Н.С.Касимова). — М.МГУ, 2008. — с. 15-22.
8. *Bologna Declaration.* Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19th of June 1999.

Резюме

Проводится анализ вхождения в Болонский процесс российских и европейских университетов. Рассматривается модель магистерской подготовки в Центрально-Европейском университете. В рамках сближения российского высшего образования с европейским ставится вопрос об усилении вариативности магистерского образования, повышения мобильности студентов. Предлагаются конкретные пути повышения эффективности магистратуры путем создания двух разных типов магистерских программ, одного- призванного расширять знания узко подготовленных специалистов, и второго- направленного на специализацию знаний широко, но не глубоко образованных бакалавров. Обсуждаются возможности аккредитации МГУ магистерских программ в других странах.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мнацакян Рубен Артемович

Факультет экологии и экологической политики Центрально-Европейского университета (Будапешт), декан факультета, профессор

Служебный адрес: Венгрия, Будапешт 1051 , улица Надор, д 9 , тел. +361 3273021, факс +361 327 3031

Домашний адрес: Будапешт, улица Тисса д18 кв 46   Тел. +3620 442 6282

Адрес электронной почты: mnatsaka@ceu.hu